

Секция «Юриспруденция»

Правовая и индивидуальная свобода

Абидова Аниса Сабировна

Студент

Московский университет МВД РФ, Факультет Подготовки Иностранцев

Специалистов, Москва, Таджикистан

E-mail: nafaskashidaistodam@mail.ru

Очевидно, что на бытовом уровне каждый понимает, что значит быть свободным. Но в рамках понятия правовой свободы все не так просто. Существует объективная внешняя необходимость свободы - законы и институты государства, ограничивающие независимость индивида в социальной среде, т.к. эта необходимость распространяется на всех индивидов в равной мере. Субъективная внешняя необходимость – это те правовые нормы, цель которых, наоборот - обеспечить индивиду реальную возможность реализовать свою свободу фактически - в действиях на удовлетворение своих потребностей и интересов. Поэтому в государстве свобода как синтез независимости и действия, право, ограничивающее и право, дающее возможность, позволяют понять, что существует синтез позитивного и естественного права. Позитивное право, ограничивая в равной мере независимость индивидов в государстве, делает возможным естественное право, функция которого - обеспечить индивиду свободу действия, возможность реализовывать свои потребности. Также осуществляется и синтез внешней и внутренней необходимости - внешней необходимости права, равно распространяющейся на всех без исключения индивидов, и внутренней необходимости действий, обусловленных индивидуальностью отдельного человека.

Казалось бы, все не так сложно. Но индивид является особенной частью общества, самостоятельной, обладающей реальной свободой, поскольку эта свобода защищена и, следовательно, мера и характер ее использования внутри правовых рамок будет зависеть лишь от индивида. Это и есть индивидуальная свобода.

Провозглашенная свобода остается на бумаге, если человек в силу разных обстоятельств (непомерно высокие налоги, экономический кризис, произвол бюрократии) не будет иметь практической возможности деятельности, например, зарабатывать деньги собственным трудом. Помню слова, кажется, Майн-Рида: «Теперь мы абсолютно свободны и имеем возможность совершенно свободно умереть с голода». Реальная свобода требует наличия в обществе конкретных возможностей ее реализации, каковые обеспечивают специальные механизмы - правовые и властные.

Уже само по себе право имеет противоречивый характер. Чтобы реализовать принципы справедливости, всеобщности, право должно сначала предстать в виде правовой нормы. То есть в роли права выступает правовой закон, который воплотил в себе естественный закон о свободе человека. При этом предполагается, что политические решения всегда подчинены основополагающим правовым актам, и, прежде всего, - конституции государства. Кант вводит понятие индивидуальной нравственности, говоря о ней следующим образом: «индивидуальная нравственность гражданина, в отличие от права, не имеет своего предела, она есть внутреннее миропонимание индивида и ориентирована на внутреннюю свободу человека, а не на внешнее принуждение» .

Разумеется, право и индивидуальная нравственность не противоречат

друг другу: право есть лишь минимум нравственности, но минимум, обязательный для всех. Все, что находится в рамках этого минимума, есть пространство внутренней свободы индивида, результат его личных убеждений и мотивов, позволяющих человеку самостоятельно оценивать и обосновывать свои и чужие поступки, самому мотивировать свои действия и бездействие. Очевидно, что в силу сказанного нравственность во всей своей полноте в принципе не может выступать всеобщим критерием свободы.

Однако и право не определяет полностью содержание индивидуальной свободы - оно есть лишь совокупность возможностей, предоставленных государством и сверх того лично обнаруженных индивидом.

Способы и характер проявления человеком его индивидуальности, а также его взаимодействия с социальной средой определяются прежде всего правом. Следовательно, правовая свобода, с одной стороны, выступает как ограничение возможности проявления индивидуальной свободы, а с другой - как гарантия этой возможности. Чтобы определить содержание индивидуального суверенитета, необходимо выявить возможные способы взаимоотношения государства и права с индивидом. Таким образом, определение индивидуального суверенитета как свободы индивида в социальной системе равнозначно необходимости в первую очередь определить его как свободу индивида в рамках права. Поэтому, если формальным определением свободы, как мы помним, является «независимость», то сущность индивидуального суверенитета определяется как «свобода в рамках права». Следовательно, применительно к индивидуальному суверенитету следует говорить не о свободе в «чистом виде», но о правовой свободе. С другой стороны, поскольку одной из функций права является регулирование отношений между индивидами, обществом и государством, и регулирование это, в частности, заключается в установлении «меры» - правовых рамок, в которых индивид может проявлять свою индивидуальность. Право, как известно, является системой. Но право есть объективная система, где объективность обеспечивается критерием «равной меры», в то время как индивидуальные приоритеты - система субъективная, ведь набор ее элементов и место каждого из них определяет сам индивид в соответствии со своими физическими особенностями, способностями, характером, жизненными целями и т.д. Еще раз подчеркну, что эта субъективность отнюдь не исключает влияние на человека самых разных сфер социального бытия, просто почерпнутые извне ценности, чтобы стать индивидуальными, должны быть ассимилированы конкретным человеком, индивид должен ощущать эти ценности и приоритеты как свои.

Таким образом, индивидуальные приоритеты обычно субъективны, в то время как правовые - всегда объективны. В итоге непосредственное взаимодействие права и индивидуальной свободы происходит в форме взаимодействия индивидуальных субъективных приоритетов с правовыми объективными. А мерой, определяющей их соответствие или несоответствие, является ответственность, каковая является необходимым атрибутом как

объективного - правового, так и субъективного - индивидуального бытия.

Литература

1. Кант И. Основы метафизики нравственности. - В кн. Кант И. Критика практического разума, СПб, 1995, 528 с, с.53-120.

Слова благодарности

Выражаю благодарность моему научному руководителю полковнику милиции кандидату юридических наук Кулаковой Юлии Юрьевне